

УДК 811.11-112

ПАРЕМИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Д. Н. ДЕНИСОВА

(Представлено: канд. пед. наук, доц. М. М. СИРОТКИНА)

В статье рассматриваются пословицы и поговорки как основные виды паремий, которые являются универсальными языковыми единицами и обладают грамматическими, семантическими и стилистическими признаками. Анализируются их функции, особенности языковой формы, образность, звуковая организация и трудности межъязыкового сопоставления, подчеркивающие культурную значимость паремий.

Паремии занимают важное место в культуре и языковой практике различных народов. Их можно назвать энциклопедией жизни народа, поскольку с помощью этих образных устойчивых единиц происходит передача культурного достояния между поколениями. Основа возникновения паремий – социальный опыт, острый ум, наблюдательность, а также художественные свойства и возможности языка. Паремиологический фонд любого языка позволяет реконструировать наиболее важные стереотипы массового национального сознания. Паремии отражают особенности интерперсональных отношений, социально-исторический контекст, материальную и духовную культуру социума.

Пословицы и поговорки являются двумя основными видами паремий. У лингвистов возникают проблемы в трактовке понятий «пословица» и «поговорка». В языкоznании существуют три основных критерия различия пословиц и поговорок: семантический, структурный и структурно-семантический.

В лингвистике наблюдается устойчивое единство в трактовке понятий «пословица» и «поговорка». В различных словарях и энциклопедиях эти жанры фольклора описываются как образные, устойчивые выражения, однако между ними проводится чёткое функционально-семантическое различие. Так, в «Большом энциклопедическом словаре» пословица определяется как «афористически сжатое, грамматически и логически завершённое изречение, обладающее поучительным смыслом и ритмически организованной формой» [1 с. 956]. Это позволяет рассматривать её как законченную мысль, обобщающую жизненный опыт и выражющую народную мудрость. Поговорка, напротив, характеризуется как «меткое, образное выражение, не обладающее назидательным обобщением» [1, с. 956]. В ней отсутствует завершённость мысли, что делает её более гибкой и ситуативной по употреблению. В «Словаре лингвистических терминов» это различие уточняется: пословица представлена как «законченная фраза с назидательным смыслом и специфическим ритмико-фонетическим оформлением» [2, с. 302], тогда как поговорка — это «иносказательное выражение, синтаксически незавершённое, часто функционирующее как часть высказывания» [2, с. 302].

Таким образом, пословицы выделяются своей завершенностью, образовательным смыслом и ритмической организацией, тогда как поговорки более гибкие в структуре и метко отражают жизненные явления без назидательного содержания.

Современная фольклористика располагает довольно большим количеством разных по содержанию, структуре и объему сборников пословиц и поговорок. Пристальный интерес лингвокультурологии к пословицам и поговоркам может быть объяснен тем, что паремии – это словесно выраженные «стереотипы народного сознания» [3 с. 43]. Кроме того, «в пословично-поговорочном фонде языка находят эксплицитное выражение предпочтения, связанные с ценностью доминантной культурой» [3 с. 56].

Исследование паремий сталкивается с терминологической неоднородностью, обусловленной различиями в научных парадигмах и целях анализа. Семиотический подход акцентирует внимание на символической функции паремий как маркеров типовых ситуаций. Формально-структурный взгляд выделяет их языковую клишированность и афористичность. Прагматическая трактовка фокусируется на регулятивной роли паремий в поведенческих моделях.

Для определения функций паремий как средств языка является необходимым определение функций языка вообще. Необходимо учесть, что в каждой определенной ситуации употребление паремий выполняет, как правило, не одну, а несколько функций. Первая функция языка соответствует референции, то есть содержанию сообщения. Эта функция называется коммуникативной, и она является основной для языка вообще. При наличии коммуникативного акта эта функция проявляется при абсолютно любых типах информации, соответствующих самым различным целям. Вторая функция языка – познавательная. Основной аспект познавательной функции можно соотнести с поучительной функцией паремий, выделенной Г. Л. Пермяковым. По утверждению исследователя, «...все они обладают одним свойством – служить средством обучения каким-то нужным вещам» [4, с. 97]. Регулятивная функция, одна из ключе-

вых для пословиц, позволяет контролировать не только поведение, но и сознание. С регулятивной функцией языка можно сопоставить две функции паремий, выделенные Г. Л. Пермяковым: моделирующую и прогностическую. Как отмечает исследователь, паремии, выполняющие моделирующую функцию, «...дают словесную модель (схему) той или иной жизненной ситуации» [4, с. 120]. Основная суть прогностической функции, по Г. Л. Пермякову, – в предсказании будущего. Часто само пословичное поучение строится по модели прогноза. В ситуациях, где обсуждаются будущие события или развитие настоящих, адресант часто предписывает с помощью пословиц тип поведения, приводящий к желаемому результату. Эмоционально-экспрессивная функция проявляется в том случае, если в высказывании прямо выражено отношение человека к тому, о чем он говорит, или к ситуации. В группе контекстов, в которых эта функция пословиц является доминирующей, паремийными текстами дается образная характеристика ситуации, объекта, субъекта, состояния. Эстетическая функция по Я. О. Якобсону связана с вниманием к сообщению ради самого сообщения. В речи пословица, выполняющая данную функцию, является не столько способом оценки, сколько самоцелью. Оценка производится, но она как бы играет роль подтверждения пословичного суждения. Пословица дается как обобщенный вывод, констатирующий надвременную закономерность.

Г. Л. Пермяков выделяет еще две функции паремий. Одна из них – развлекательная, которая свойственна паремиям всех типов, основной целью которой является привнесение в ситуацию комического смысла. Также исследователь выделил орнаментальную функцию, которая является основной для всех типов паремий, «...но ни у одного из типов она не является главенствующей и непременной» [4, с. 134]. Цель данной функции – украшение речи, приданье ей особого народного колорита, что часто встречается в передачах средств массовой информации, для разговорной речи она характерна в меньшей степени.

Таким образом, существует пять основных и три факультативных функций паремий. К основным функциям относят коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную и орнаментальную. К факультативным – эстетическую, прогностическую и развлекательную функции.

Языковой рамкой, в которой функционирует пословица является предложение. Структура предложения фиксирована, а самая маленькая пословица состоит из двух элементов, как в *«Time flies»* и русском варианте *«Время летит»*.

Одним из наиболее заметных грамматических маркеров пословиц является то, что они демонстрируют временную категорию, относящуюся к действию, которое может произойти в любое время. Это означает, что в пословицах «прошлое всегда будущее и всегда готово стать настоящим». Настоящее время – самое часто используемое грамматическое время. Это иллюстрируют следующие примеры английских пословиц *«A book holds a house of gold»*, *«Honey catches more flies than vinegar»* и *«Opportunity seldom knocks twice»*.

Еще одна особенность пословиц – их традиционные корни. А именно, в некоторых пословицах встречаются архаизмы или архаичные конструкции. Это можно увидеть в пословицах следующего типа *«Manners maketh man»* (*«maketh»* – это устаревшая форма глагола *«make»*).

В большом количестве пословиц часто используется абстрактный субъект, что можно наблюдать, например, в пословице *«Truth never perishes»* и в русской версии пословицы *«Правда в огне не горит и в воде не тонет»*. Пословицы в своей наиболее распространенной форме состоят из высказывания, состоящего из двух частей или четырех небольших элементов, как, например, следующие пословицы в английском языке *«Nothing venture/ nothing gain»*, *«Out of sight, out of mind»*, *«Talk is cheap, silence is golden»*, *«Same meat, different gravy»*.

Образность паремий базируется на таких стилистических приемах как метафора, метонимия и олицетворение. Одной из наиболее часто встречающихся семантических особенностей пословиц является использование метафорических приемов. А. Дейгнан определяет метафору как «слово или выражение, которое используется для того, чтобы говорить о сущности или качестве, отличном от обозначаемого его основным, или самым базовым значением» [5, р. 54]. Ее цель – перевести смысл предложения или пословицы с буквального на переносный. Существует изобилие как английских, так и русских пословиц, которые несут переносное значение, например, *«Не говори гон, пока не перепрыгнешь»* и английский вариант пословицы с тем же подтекстом *«Don't count your chickens before they hatch»*.

Р. Якобсон утверждает, что «метафора и метонимия – это два фундаментальных противоположных полюса передачи смысла» [6, р. 45]. По словам Д. Дж. Сэдлера, «метонимия – это использование одного слова для другого, а метафора – это использование слова в переносном значении. Метафорическое слово обычно используется вместо того, которое несет регулярный смысл» [7, р. 55]. В этом контексте пословицы, как устойчивые выражения народной мудрости, нередко опираются на метонимические механизмы, позволяющие передавать сложные идеи через конкретные образы. Так, пословица *«Rome was not built in a day»* и ее русский вариант *«Москва не сразу строилась»* являются иллюстрациями метонимии: название города выступает как замещающий элемент для более широкого понятия – дли-

тельного, кропотливого процесса созидания. Здесь город символизирует результат, а его упоминание вызывает в сознании представление о трудоемком пути к достижению цели.

Еще одна частая особенность пословиц – олицетворение. Эта фигура речи наделяет абстракции или неодушевленные предметы человеческими свойствами и качествами. Олицетворение часто встречается как в английских, так и в русских пословицах. Если рассмотреть английскую пословицу *«Actions speak louder than words»* и ее русский эквивалент *«Дела говорят громче слов»*, то увидим, что фонема «действия» наделяется способностью говорить, что является человеческим качеством. Этот прием позволяет нам соотнести действия неодушевленных предметов с нашими чувствами.

Еще одна важная характеристика, которая преобладает в пословицах – это использование фонических средств или ритмических особенностей. К ним относятся рифма, аллитерация, ассонанс, повтор и т.д. Благодаря их использованию пословица становится более запоминающейся и понятной. Повторение похожего или одного и того же звука как минимум в двух словах можно найти в следующих пословицах: *«A fault confessed is half redressed»*; *«Loose lips sink big ships»*. Эти примеры также показывают, что рифма преимущественно часто встречается на последних слогах.

Согласно Дж. Х. Янгу, аллитерация – это «повторение определенного звука в первых слогах ряда слов или фраз в предложении» [8, р. 21]. Это можно увидеть в пословице *«Рука руку моет, вор вора кропт»*. Аллитерация более распространена в английских, чем в русских пословицах: *«Want of wit is worse than want of wealth»*; *«Money makes the mare go»* и *«Fortune favours fool»*.

Таким образом, пословицы и поговорки являются двумя основными видами паремий. Пословица в данном исследовании определяется как фольклорный жанр, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом, тогда как поговорка – оборот речи, метко определяющий какое-либо явление в жизни, и который лишен поучительного смысла. Существует пять основных и три факультативных функций паремий. К основным функциям относят коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную и орнаментальную. К факультативным – эстетическую, прогностическую и развлекательную функции.

Паремии обладают рядом языковых особенностей, которые делают их универсальными вневременными единицами народной мудрости. Прежде всего они характеризуются вневременной категорией действия, что позволяет применять их к любым ситуациям независимо от конкретного временного контекста. Многие пословицы содержат архаичные элементы и конструкции, что подчеркивает их связь с культурным наследием. Чаще всего пословицы используют безличные или нейтральные субъекты в настоящем времени и третьем лице единственного числа, что способствует их обобщающему характеру. Использование абстрактных субъектов позволяет адаптировать эти выражения к самым разным жизненным обстоятельствам.

Образный потенциал паремий чаще всего выражается через такие стилистические приемы как метафора, метонимия и олицетворение. Метафора, являясь основным семантическим маркером, придает пословицам лаконичность и образность, позволяя в сжатой форме передавать глубокие смыслы и универсальные истины. Метонимия как другой важный стилистический прием, обогащает язык пословиц, создавая ассоциативные связи между понятиями и расширяя их смысловые границы. Особое место занимает олицетворение, которое, наделяя абстрактные понятия и неодушевленные предметы человеческими качествами, делает пословицы более выразительными и эмоционально-окрашенными. Эти стилистические приемы обеспечивают пословицам их основные коммуникативные функции: способность кратко и образно выражать народную мудрость, легко запоминаться и оставаться актуальными в различных культурных и временных контекстах.

Фонические и ритмические особенности паремий включают рифму, аллитерацию, ассонанс. Эти звуковые средства создают особый поэтический колорит, делая пословицы вокально выразительными. Ритмическая организация пословичного высказывания выполняет не только эстетическую функцию, но и смысловую, подчеркивая ключевые элементы содержания через эмфатическое выделение. Большинство пословиц – полисемантичны. Они сочетают в себе не только буквальный, но и переносный смысл, что создает значительные трудности для их адекватной интерпретации и межязыкового сопоставления.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1632 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

4. Пермяков, Г. Л. Английские пословицы / Г. Л. Пермяков. – М.: Просвещение, 1970. – С. 225
5. Deignan, A. Metaphor and Corpus Linguistic / A. Deignan. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – 329 p.
6. Jakobson, R. Fundamentals of language / R. Jakobson, M. Halle. – The Hague: Mouton, – 1956. – 108 p.
7. Sadler, D. J. Metaphor and Metonymy / D. J. Sadler // The Classic Journal. – 1980. – Vol. 76. – P. 50-87.
8. Yang, J. H. Simple analyses of rhetorical figures in English proverbs / J. H. Yang // Journal of Yuncheng University. – 2006. – Vol. 24. – P. 15-46.